

— Если милая будет добросовестно выполнять задания, Система выдаст хосту награду, чтобы обеспечить твоё выживание в Море Совершенствования.

Кроме того, есть подарок — одна бесплатная возможность возрождения.

Бесплатное возрождение? Значит, есть и возрождение за очки?

Глаза Цзинь Юй засияли:

— А в будущем будут возможности возродиться?

Лучше всего, если можно будет возродиться после просмотра тридцатисекундной рекламы.

— Нет, милая! — радостно ответила Система. — Если у милой нет вопросов, Система прямо сейчас выдаст тебе награду за уровень культивации сердца!

С этими словами золотой свет, плывущий в воздухе вместе с механическим голосом, без лишних слов влился ей прямо между бровей.

В ушах внезапно наступила тишина. Она слышала только, как волны бьются о скалы.

Сейчас она будто находилась в центре бескрайнего океана.

Можно было вдохнуть солёную влагу моря.

Звуки волн накатывали слой за слоем, ритмично отступая и наступая вновь.

Она спокойно выдыхала, и духовная энергия медленно струилась к сердцу.

Прямо над бушующими волнами наискось опустилась энергия меча.

Она рассекла водную гладь, прорезав глубокий жёлоб, и волны, подчиняясь воле меча, бурно разлетелись в стороны.

Разбивая Лазурные Волны, Пробуждая Дао.

Когда она полностью постигла это, небо уже окончательно стемнело.

Едва Цзинь Юй открыла глаза, прежний тусклый свет сменился безраздельной властью ночи.

Ни зги не видно, только в оконный проём просачивался слабый свет.

Она зажгла свечу и позвала Систему.

Вскоре из глубины сознания донёсся механический голос:

— Система рада служить вам, милая. Что случилось?

Пламя свечи — это надежда. Оно в любой момент может погаснуть от порыва ветра.

Но если и оно отступит... этот мир окончательно погрузится во тьму, не видя дневного света.

Ей уже некуда отступить.

— Я постараюсь выполнить задание.

— Хорошо, милая! Заранее желаю приятного выполнения!

— Где можно хранить эту книгу?

Интуиция подсказывала ей: эту книгу ни в коем случае нельзя, чтобы кто-то нашёл.

— Милой нужно лишь мысленно приказать, и книга вернётся в пространство! А чтобы достать, просто назови её имя вслух.

Ответив на вопросы, Система отключилась.

Послышалось знакомое звуковое сообщение — «Bluetooth отключён».

Цзинь Юй:...

Не, ну серьёзно, ты и правда Bluetooth?

Она с изумлением смотрела на книгу. Всё, что только что произошло, казалось сном.

Она резко вздохнула. Как бы то ни было, сначала нужно как следует ознакомиться с сюжетом.

Но стоило ей перевернуть третью страницу, как деревянная дверь вдруг жалобно скрипнула.

Лунный свет просочился сквозь щель.

Хрупкая фигура, шатаясь, ворвалась внутрь и, потеряв опору, рухнула прямо на пол, припав на колено, и с вскриком выплюнула кровь.

Кровь на одежде оказалась настолько обильной, что она пропитала белый даосский халат огромными алыми пятнами.

Когда Цзинь Юй разглядела вошедшую, её сердце чуть не выпрыгнуло из груди:

— Старшая сестра!

Девушка перед ней была её императорской сестрой, Сыном Небесного Предназначения этого мира — Нин Цзиньянь.

Повинуясь почти телесному инстинкту, она бросилась к ней, без лишних слов прижала к себе, позволив той опереться на неё.

— Не бойся... не бойся, я спасу тебя.

Тёплая кровь девушки стекала с плеча, прилипая к ней, пропитывая одежду.

Она стянула с неё халат. Под царапинами, которые шли одна за другой, открылась ужасающая картина: кожа была разодрана до мяса.

Цзинь Юй сжала губы и судорожно вдохнула.

— Старшая сестра, возможно, будет больно, потерпи немного.

Ей было тяжело это делать, но она всё же осторожно полила раны высококонцентрированным белым вином для дезинфекции.

Боль причиняли ей, а страдало её сердце. Ресницы её мелко дрожали.

Жгучая боль от спирта резанула по ранам — словно плоть бросили в бурлящее масло, пока она не онемела.

Находившаяся в забытьи девушка у неё на руках от этого дёрнулась, вонзив ногти в её кожу и вцепившись зубами в плечо.

Цзинь Юй вскрикнула от боли, но не упрекнула, лишь протянула руку, поглаживая девушку, раз за разом:

— Ай Янь, слушайся, будь паинькой...

Девушка с закрытыми глазами услышала её слова, медленно разжала зубы. В уголках глаз, казалось, блеснули слёзы.

Закончив с дезинфекцией, Цзинь Юй усадила её себе на плечо, достала марлю и начала перевязывать.

Но кровь всё не останавливалась, пропитывая сухую марлю.

— Это...

Цзинь Юй помрачнела. Она пожалела, что не приготовила заранее хотя бы одну Пиллюлю Свертывания Крови.

Делать нечего. Стиснув зубы, она взвалила девушку на спину и вышла наружу.

Медицинские клиники у подножия горы уже закрылись. Оставался только шанс добраться до медицинской клиники самой Секты.

Она, шаг за шагом, поднималась по лестнице, неся на спине худенькую девушку.

От Внешних учеников до Внутренних учеников вели две тысячи ступеней.

Каждая ступенька была словно отчётливый ранг этой Секты.

Запястья той, что она несла на спине, слабо покачивались в такт её шагам.

Внешним ученикам не разрешалось пользоваться медицинскими клиниками Секты, но она не

верила, что Секта не продаст им хотя бы одну Пилюлю Свертывания Крови.

Лунный свет заливал эти безупречно чистые ступени — бледный свет, такой же, как бледное лицо девушки у неё на плече.

Она думала: даже главная героиня, будущая несравненная героиня, может быть ранена и несколько раз оказываться на грани смерти.

Герои в историях с главным героем-мужчиной и историях с главной героиней-женщиной — всего лишь те, кто постоянно сражается.

Опасность и боль всегда сопровождают их по жизни, и лишь по счастливой случайности они растут в очередной безвыходной ситуации, чтобы в итоге достичь самых вершин.

Цзинь Юй не завидовала сестре, что та быстрее развивалась, потому что лучше всех понимала, с какой несправедливостью та сталкивалась.

Например, одиннадцать лет назад, на семейном банкете в Праздник фонарей, она видела её отчаяние.

Неважно, была ли она главной героиней или в будущем станет той, кто будет с ней на ножах...

Это не имело значения. Сейчас она знала только одно: Нин Цзиньянь — её сестра, её единственная семья.

Она шаг за шагом шла по этой бесконечной лестнице.

Крупные капли пота стекали со лба по щекам, некоторые застревали на ресницах, но возможности вытереть их не было.

Очень устала. Устала до тошноты.

— Цзинь Юй...

Девушка у неё на плече невнятно пробормотала.

— Я здесь, старшая сестра, с тобой всё будет в порядке.

Нин Цзиньянь склонила голову набок, у неё не было сил открыть глаза, но её нахмуренные брови разгладились.

Потому что — запах грушевых цветов от младшей сестры был тем, что давало ей самое большое спокойствие.

Спокойствие настолько, что хотелось просто провалиться в сон.

Она тихо хмыкнула в ответ и затихла.

Икры Цзинь Юй налились свинцом.

— Старшая сестра, больно? Я спою тебе...

Луна... ветви качает, прядка... качается.

Прядёт... серебряную нить...

— Десять тысяч нитей.

Одну — спящей кошке.

Пусть её сны станут мягкими, как пух.

.....

Государство Чэньлань находилось на самом юге, и зимы на юге не были настолько холодными, чтобы замерзнуть насмерть, но от них было так холодно, что невозможно было уснуть.

Дворец — самое сложное место, где сплетаются людские сердца.

Те, кто при дворе, всегда первыми узнают, кого жалует, а кого не жалует госпожа.

Казалось бы, праздник воссоединения семьи: во дворце песни и пляски, кубки ходят по кругу.

Всё выглядит радостно.

Но две маленькие девочки могли лишь жаться друг к другу в заброшенном дворике.

Здесь снег никто не убирал, сухие листья гнили прямо на земле.

Словно забытый уголок мира.

Двое забытых, запомнивших лишь друг друга.

— Спи, маленькая Юй, старшая сестра здесь...

Девочки крепко прижимались друг к другу, согреваясь, лишь тонкое одеяло защищало их от холода.

— Всё будет хорошо. Старшая сестра обязательно подарит тебе потом самое лучшее.

А эти дырявые дворцовые вещи... мы... мы их не возьмём...

— А-цзе...

Младшая девочка зарылась головой в объятия старшей. Её губы дрожали от холода, но она всё равно растянула их в вымученную улыбку и медленно произнесла:

— Там, где есть старшая сестра... там и есть самое спокойное место...

Она несколько раз чуть не упала, но всё же, стиснув зубы, устояла.

К счастью, она победила.

Она преодолела две тысячи ступеней и ступила на территорию Внутреннего ученика.

Где же это... Где...

Ноги подкосились, она споткнулась вперёд, но снова заставила себя устоять.

Никак не могла найти Зала Исцеления Сердец. Делать нечего, пришлось позвать Систему.

— По направлению на юго-запад, милая.

Получив точные координаты, Цзинь Юй, не тратя слов, направилась на юго-запад.

Она успела как раз перед закрытием Зала Исцеления Сердец.

— Подождите!

Она шагнула вперёд и обратилась к ученику, запиравшему дверь:

— Не могли бы продать мне одну Пилюлю Свертывания Крови? Всего одну!

Но тот окинул её взглядом с головы до ног, остановился на табличке у девушки на поясе и сказал:

— Зал Исцеления Сердец не продаёт лекарства Внешним ученикам.

— Даже одну не продадите?

Цзинь Юй беспомощно посмотрела на него, и в её взгляде появилась мольба.

— Пилюли — это большая ценность. В одной печи получается всего десять штук. А если однажды нападут демоны, и как раз не хватит одной такой пилюли для раненого Внутреннего ученика, или даже Ученика с истинной передачей, тогда что?

Услышав это, Цзинь Юй ошарашенно уставилась на него и гневно воскликнула:

— Это дело будущего! Спасать нужно тех, кто нуждается сейчас!

Тот нахмурился, глядя на окровавленную девушку у неё на плече, и развёл руками с видом «ничего не поделаешь»:

— Она не только ранена, но и отравлена. Не стоит тратить пилюлю. Отнеси её обратно пораньше, возможно, так она умрёт спокойнее...

Цзинь Юй разозлилась. Неужели только из-за того, что они Внешние ученики, на них не стоит тратить ресурсы?

Разве одна живая жизнь не стоит одной-единственной пилюли!

Глядя на побледневшее лицо девушки у себя на плече, сердце её похолодело, похолодело до дрожи.

Тот ученик закрыл дверь и собрался уходить.

Цзинь Юй почти закричала:

— Я заплачу в десять раз больше! Дай мне Пилюлю Свертывания Крови!

Тот недовольно вытащил флакон, вытряхнул одну пилюлю:

— На.

Цзинь Юй поспешно взяла её и дала сестре проглотить.

Когда лицо той, что была у неё на руках, начало приходить в себя, Цзинь Юй с облегчением вздохнула.

— Духовные камни.

— Забирай!

Эту сцену она не забудет никогда.

Она сняла Сумку для хранения и швырнула ему.

Тот, забрав деньги, ушёл, даже не обернувшись.

Провожая взглядом его удаляющуюся спину, она злобно пробормотала:

— Чтоб тебя, ты денег в жизни не видел, что ли?

Она всё ругалась, но ноги подкосились, и она, обессилев, плюхнулась на пол перед Залом Исцеления Сердец. Она погладила по лицу спящую девушку, находя радость в горе:

— Раньше ты меня обижала, а теперь всё, попалась ты мне... хи-хи-хи...

Это ведь героиня, где дракон господствует, феникс правит! Хех, пока та ещё не развилась, нужно проявить «заботу» заранее, а то потом уже не будет возможности.

А когда в будущем обеднеет, сможет подойти к любому и сказать: «Я трогал маленькое личико Нин Цзиньянь» — и не известно, сколько завистливых взглядов это принесёт.

Она улыбалась, но тоска в глубине глаз выдавала её подавленное настроение.

Глядя на ясную луну, она снова ощутила желание вернуться домой.

Вернуться домой — и не нужно будет терпеть все эти страдания...

<http://bllate.org/book/18846/1836965>